

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ ВОДНОГО ФОНДА

М. МУРАВСКАЯ,
аспирант отдела проблем аграрного, земельного и экологического права
Института государства и права имени В.М. Корецкого НАН Украины

SUMMARY

It was analyzed the advisability to divide the land fund into categories according to the main purpose. It was proposed to put two criteria in the basis of this classification. They have to be caused by the particularity of natural resources and land improvements. Zoning is considered as an instrument for identification of land zones to use them for a particular purpose. It was proved that the inner boundary of protection coastal zone can't be determined. It was proposed to change the approach to the normalization of legal relations for the use of water body and its protection zone. It was proposed to set the external border of protection coastal zone taking into account the natural processes and the influence of water and land use on water body.

Key words: land fund, water body, zoning, protection coastal zone, ecosystem object of management.

* * *

Проведен анализ целесообразности деления земельного фонда на категории по основному целевому назначению. Предложено в основу такой классификации заложить два критерия, обусловленных особенностью природных ресурсов и земельных улучшений. Зонирование рассматривается в качестве инструмента при выделении территорий для их использования по определенному целевому назначению. Доказано, что определить внутреннюю границу прибрежной защитной полосы невозможно. Предложено изменить подход к урегулированию правовых отношений по использованию водного объекта и охранной зоны. Внешнюю границу прибрежной защитной полосы предлагается устанавливать с учетом природных процессов и влияния водо- и землепользования на водный объект.

Ключевые слова: земельный фонд, водный объект, зонирование, прибрежная защитная полоса, экосистемный объект управления.

Введение. Основной классификационный признак деления земельного фонда Украины (ст. 19 Земельного кодекса Украины [1] (далее – ЗКУ)) и Республики Молдова (ст. 2 Земельного кодекса Республики Молдова [2] (далее – ЗК РМ)) на категории – основное целевое назначение. Это вызывает дискуссии в правовой доктрине, предметом которых является целесообразность деления земель на категории (А. М. Мирошниченко [3], В. М. Правдюк [4, с. 93]). Основание для таких дискуссий становится очевидным после проведения анализа норм Земельных кодексов Украины и Молдавии. Например, в границах прибрежной защитной полосы законодательством Украины предусмотрен такой вид деятельности как сенокосение (п. 4 ст. 59 ЗКУ). Вместе с тем для сенокосения в соответствии со ст. 34 ЗКУ земельные участки выделяются за счет категории земель сельскохозяйственного назначения.

Подход законодателя Республики Молдова не отличается. Так, согласно со ст. 36 ЗК РМ к землям сельскохозяйственного назначения принадлежат пастбища, огороды, пашня и т.д. В то же время на основании ст. 44 ЗК РМ земли сельскохозяйственного назначения входят в состав земель городов и сел (коммун), которые выделены в отдельную категорию земель (ст. 2 ЗК РМ).

Цель статьи заключается в проведении анализа эффективности правового механизма использования земель водного фонда и определения путей повышения его эффективности.

Методы и использованные материалы. При написании статьи были использованы такие методы: сравнительно-правовой, формально-правовой,

толкования норм права, системный, логико-юридический, технико-юридического анализа. Исследование проводилось на основании материалов представителей украинской юридической науки: В. О. Джуган, В. В. Кононов, П. Ф. Кулинич, А. М. Мирошниченко, И. М. Потапчук, В. М. Правдюк. Кроме того, анализировались материалы представителей землеустроительной науки, в частности О. П. Канаша, А. Г. Мартина, И. В. Покидько.

Изложение основного материала. В юридической литературе формулируются разные предложения по поводу решения обозначенной проблемы. Одним из основных является замена института целевого назначения земельных участков институтом зонирования земель (зо-

нинг) [5, с. 50], под которым понимают осуществляемый в соответствии с законом раздел территории города либо иного населенного пункта на зоны, пояса, районы с целью установления на них определенных ограничений в использовании земель, определения минимальных размеров земельных участков, регламентации типов зданий и сооружений, которые разрешается строить в границах зоны и т.д. [5, с. 51]. Зонирование земель предусмотрено в соответствии со ст. 180 ЗКУ. Однако его использование может осуществляться исключительно в границах населенных пунктов. Поэтому такой правовой институт становится непригодным к определению условий использования земель под водными объектами, прибрежными защитными полосами и полосами отвода, значительное количество которых расположено за границами населенных пунктов.

На целесообразность применения зонирования территорий населенных пунктов к прибрежным защитным полосам как к природоохранным территориям (зонам) с установлением на них специального правового режима хозяйственной деятельности обратил внимание и В. В. Кононов [6, с. 129]. В то же время указанным автором высказано и другое предложение, которое противоречит предыдущему. В частности, он предлагает отказаться от того, чтобы

прибрежная защитная полоса относилась к категории земель водного фонда. Вместо этого В. В. Кононов предлагает определять категорию земель в зависимости от вида «допустимого использования» [6, с. 86]. Однако такое мнение может быть оспорено. Реализация указанного подхода не будет способствовать упрощению отношений по управлению водными ресурсами государства. Ведь приоритетным заданием в Украине («Общегосударственная целевая программа развития водного хозяйства и экологического оздоровления бассейна реки Днепр на период до 2021 года» [7]) и в Молдавии (Постановление Парламента Республики Молдова № 325 от 18.07.2003 года «Про утверждение Концепции национальной политики в отрасли водных ресурсов [8]) признано введение интегрированного управления водными ресурсами. А в рамках интегрированной системы управления на основе бассейнового принципа должен быть выделен единый объект управления.

В целом В. В. Кононов верно отмечает, что прибрежная защитная полоса является природоохранной территорией [9, с. 9]. В соответствии с п. 1 ст. 60 ЗКУ и ст. 88 Водного кодекса Украины [10] (далее – ВКУ) прибрежная защитная полоса устанавливается с целью охраны поверхностных водных объектов от загрязнения, засорения и для сохранения их водности. Таким образом, принципы обеспечения охраны земель и приоритета требований экологической безопасности являются основоположными при использовании таких территорий. Именно потому мы считаем целесообразным выделение отдельного водного объекта вместе с прибрежной защитной полосой (полосой отвода), установленной вдоль (вокруг) него, как одного из элементов единого объекта управления водными, земельными и другими смежными с ними ресурсами. Это позволит сосредоточить внимание на поиске наилучших методов по охране соответствующего водного объекта и будет способствовать восстановлению природных ресурсов. А при определении содержания прав на земли водного фонда правовые условия использования указанных земель должны быть вторичными по отношению к экологическим требованиям. Потому необходимость

относить к категории земель водного фонда участков с водными объектами, в том числе и искусственными, прибрежной защитной полосы и полосы отвода сомнений не вызывает.

Подобного мнения придерживаются А. М. Мирошниченко [11] и И. М. Потапчук [12], которые предлагают сформировать комплексный объект правовой охраны (в частности моря), который включал бы в себя воды, земельный участок под ними и прилегающую территорию берега. Назвать такую правовую категорию ученые предлагают «прибрежная полоса водного объекта».

Однако, указанное название созвучно с другой правовой категорией «прибрежная защитная полоса». Это может стать причиной путаницы во время применения норм на практике. Поэтому мы предлагаем ввести в Водные кодексы Украины и Молдавии правовую категорию «экосистемный объект управления». Такое название правовой категории, которая характеризовала бы единое целое: отдельный водный объект, прибрежную защитную полосу (полосу отвода) этого водного объекта и смежные с ними природные компоненты (флора, фауна и т. д.), позволит подчеркнуть единство всех указанных природных элементов для совместного управления ними и для их защиты.

Правовая категория «экосистемный объект управления» отличается от правовых категорий «земли водного фонда» и «прибрежная защитная полоса». Так, категорией «земли водного фонда» охватываются все земли, включенные в состав этой категории земель в соответствии со ст. 58 ЗКУ и ст. 63 ЗК РМ. А правовая категория «прибрежная защитная полоса» характеризует только земли, которые прилегают к водному объекту.

Однако это не решает обозначенной выше проблемы классификации различных категорий земель по основному целевому назначению. Мы полагаем, что указанное выше противоречие между нормами земельных кодексов Украины и Молдавии является основанием для пересмотра основного классификационного признака разделения земельного фонда указанных стран на категории. Основанием для его определения должен стать особенный подход, который может

найти проявление в четко сформулированных требованиях, в первую очередь, к охране природных объектов и, как следствие, к установлению особого правового режима их использования. Мы предлагаем в основу классификации земельного фонда Украины и Молдавии заложить два критерия. Одним из них должна стать специфика самого природного объекта (природные воды, леса, земли и другие природные ресурсы), которая обуславливает необходимость в особом подходе к их использованию. Сегодня это присуще таким категориям земель: сельскохозяйственного назначения, природно-заповедного фонда и другого природоохранного назначения, оздоровительного назначения, водного фонда, лесохозяйственного назначения, рекреационного назначения. Другой критерий должен быть обусловлен спецификой объектов, расположенных на земельных участках (земельных улучшений) и неразрывно с ними связанных. Это присуще категориям земель жилой и общественной застройки (ст. 19 ЗКУ), земель в границах населенных пунктов (ст. 2 ЗУ РМ), земель промышленности, транспорта, связи, энергетики, обороны и другого назначения, земель историко-культурного назначения.

Похожее предложение уже высказывалось в юридической литературе. Так, А. М. Мирошниченко полагает, что законодательство должно устанавливать перечень основных ограничений и предписаний по отношению к использованию наиболее типовых земельных участков (категорий земель). В связи с этим ученый считает, что перечень категорий «можно и следует оставить открытым» [3]. Действительно, в связи с предложенными классификационными критериями деления земель на категории, виды категорий могут быть пересмотрены, но категория земель водного фонда в структуре земель Украины и Молдавии должна оставаться.

Предложенный подход позволит правомерно использовать земли различных категорий в соответствии с одинаковым целевым назначением. Механизмом его реализации может стать зонирование, о котором речь шла выше. Однако его содержание должно отличаться от содержания зонирования, предусмотренного ст. 180 ЗКУ.

В статье 1 проекта Закона Украины

«О зонировании земель» [13] предложено следующее определение зонирования – это способ правового регулирования использования земель, при котором в границах выделенных однородных зон устанавливается особый земельно-правовой режим осуществления землепользования и контроля над его соблюдением. Причем, согласно ст. 7 проекта Закона Украины «О зонировании земель», выполнение работ по проведению зонирования земель предусматривалось отдельно на застроенных, сельскохозяйственных и других землях. Именно такая трактовка зонирования может стать инструментом определения территорий (зон) для использования земель водного фонда как покрытых, так и непокрытых водой. При этом зонирование как правовой инструмент может применяться не только на землях водного фонда, расположенных в границах населенных пунктов, а и на землях водного фонда, расположенных за границами населенных пунктов. То есть на территории прибрежной защитной полосы водного объекта должны быть выделены зоны, которые будут формироваться, например, по составу угодий, и смогут быть использованы по одному либо нескольким видам целевого назначения. Виды целевого назначения должны фиксироваться в документе, которым предоставляется право на пользование прибрежной защитной полосой. Кроме того, одной из возможных зон могут стать и земли, покрытые водой. Это связано с потребностью в особых условиях пользования ними.

На практике водные объекты передаются в пользование вместе с прибрежной защитной полосой, которая устанавливается вдоль (вокруг) них [14, с. 309]. Прибрежная защитная полоса имеет внутреннюю и внешнюю границы. Внутренняя граница прибрежной защитной полосы и граница водного объекта совпадают. В п. 2 ст. 60 ЗКУ и ст. 88 ВКУ указывается, что прибрежная защитная полоса устанавливается по берегу рек и вокруг водоемов вдоль уреза воды (в меженьный период). Однако из-за неотвратимости действия природных законов, которые проявляются в виде колебания уровня природных вод, определение четких координат внутренней границы прибрежной защитной полосы является

сложным заданием. Поэтому на практике указанная норма не может быть применена. На это справедливо обращает внимание В. В. Кононов. Ссылаясь на опыт соседних стран (Россия, Белоруссия, Казахстан), автор предлагает отказаться от закрепленного в п. 2 ст. 60 ЗКУ и ст. 8 ВКУ обобщенного подхода к определению внутренней границы прибрежной защитной полосы вдоль (вокруг) всех водных объектов, заменив его избирательным подходом в зависимости от вида водного объекта и природы его происхождения. В. В. Кононов предлагает устанавливать внутреннюю границу прибрежной защитной полосы для рек и водоемов – от среднего многолетнего уреза воды в летний период, для водохранилищ и прудов – от уреза воды при нормальном подпорном уровне, для морей – от максимального уровня прилива, для болот – от их границы (нулевой глубины торфяных залежей) [6, с. 140]. Однако, на наш взгляд, практической реализации такое предложение не может получиться по двум причинам. Во-первых, сегодня работы по наблюдению за уровнем воды в небольших водных объектах не проводятся. Во-вторых, из-за действия уже упомянутых выше законов природы, следствием которых являются процессы берегоразрушения, эрозионные процессы, затопление, подтопление, обмеление, сезонные колебания уровня воды и т.д. Даже при условии проведения предупредительных мероприятий такие процессы будут происходить постепенно. Поэтому мы полностью соглашаемся с В. О. Джуган, которая отмечает, что одним из дополнительных признаков водного объекта является отсутствие постоянных границ [15, с. 5].

По нашему мнению, для правовых отношений определение закоординированной границы водного объекта и внутренней границы прибрежной защитной полосы не является важным. Правом должны быть урегулированы условия пользования единым объектом – экосистемным объектом управления, в состав которого входят земли, покрытые водой, и земли, не покрытые водой. Это объясняется следующим. В случае передачи в пользование водного объекта он передается вместе с прибрежной защитной полосой как единое целое для использования в соответствии с

определенным целевым назначением. Координаты внутренней границы прибрежной защитной полосы водного объекта потенциально могут иметь значение для отношений по уплате налогов либо арендной платы. Сегодня налогообложение основывается на физических величинах (объем воды, площадь покрытых и непокрытых водой земель), которые не могут быть определены без погрешности и не позволяют учесть все природные процессы, в том числе колебания уровня воды в течение года. Поэтому для определения четкого объекта налогообложения необходимо учитывать общую площадь земельного участка, которая включает покрытые и непокрытые водой земли. А ставки налога (арендной платы) должны определяться в зависимости от особенности данного земельного участка. Такая особенность связана с размещением в границах земельного участка водного объекта, его видом и условиями водопользования.

В случае передачи в пользование либо в частную собственность только земель прибрежной защитной полосы, физические размеры таких земельных участков должны определяться возможностью использовать земли суши по определенному целевому назначению, не связанному и водопользованием.

Однако установление внешней границы прибрежной защитной полосы имеет существенное значение для правовых отношений. Чаще всего именно она является границей земельного участка с водным объектом, который передается в частную собственность (пользование). В соответствии со ст. 88 ВКУ и п. 2 ст. 60 ЗКУ ширина прибрежной защитной полосы устанавливается на основании четких нормативов. Отсчет начинается от внутренней границы прибрежной защитной полосы. Однако, как уже отмечалось, именно определение четкой линии внутренней границы прибрежной защитной полосы является сложным заданием. Поэтому и подход к определению внешней границы прибрежной защитной полосы должен отличаться.

В 2012 году Кабинет Министров Украины внес на рассмотрение Верховного Совета Украины проект Закона Украины «О внесении изменений в Земельный и Водный кодексы Украи-

ны относительно земель водного фонда» [16]. В частности, было предложено внести изменения в ст. 60 ЗКУ и ст. 88 ВКУ, которыми предполагалось устанавливать прибрежные защитные полосы вдоль морей и вокруг морских затоков и лиманов, расположенных за границами населенных пунктов на основании проекта землеустройства с учетом градостроительной документации. В границах населенных пунктов прибрежные защитные полосы должны были бы устанавливаться на основании градостроительной документации с учетом существующих условий застройки. Однако такое предложение было подвергнуто критике Главным юридическим управлением Верховного Совета Украины [17] (далее – ГЮУ ВСУ). Среди замечаний ГЮУ ВСУ выделяет следующие. Не указаны виды документации по землеустройству (проекты), которыми предусматривается установление прибрежных защитных полос, и в каких случаях они будут устанавливаться. А установление прибрежных защитных полос на основании градостроительной документации критикуется с позиции больших затрат, которые будут сопровождать ее разработку и внесение в нее изменений. Недопустимым, по мнению ГЮУ ВСУ, является легализация предусмотренного законопроектом подхода к установлению прибрежных защитных полос с учетом существующих условий застройки, поскольку, как показывают реалии, застройка часто происходит с нарушением требований законодательства.

С учетом проведенного анализа и отмеченных выше предложений ГЮУ ВСУ мы склоняемся к необходимости устанавливать внешнюю границу прибрежной защитной полосы в составе только землеустроительной документации, в частности, на основании проектов. Учитываться должны рельеф местности, конструкции инженерной защиты берега, вероятность затопления или подтопления земель, интенсивность берегоразрушения [18, с. 18], засоление и загрязнение продуктивных земель, ухудшение качества почв. Прибрежная защитная полоса не должна ограничиваться существующей застройкой. Вместо этого условия ее установления и использования должны изучаться с пози-

ции влияния водо- и землепользования на гидрологический режим природного либо искусственного водного объекта и на состояние прилегающих земель.

То же самое может быть экстраполировано и на правовые условия установления полос отвода.

Выводы. На основании анализа юридической литературы, законодательства Украины и Республики Молдова можно сделать следующие выводы:

1. Терминологический состав водного законодательства необходимо пополнить правовой категорией «эко-системный объект управления» для характеристики единого целого: отдельного водного объекта, прибрежной защитной полосы (полосы отвода) данного водного объекта и смежных с ними природных компонентов.

2. Мы предлагаем классифицировать земельный фонд Украины и Молдавии по следующим критериям. Первый критерий должен учесть специфику природного объекта, которая предопределяет особый подход к использованию земель. Другой критерий должен отображать специфику объектов, расположенных на земельных участках (земельных улучшений) и неразрывно с ними связанных.

3. Инструментом определения территорий земель водного фонда для их использования по определенному целевому назначению может стать зонирование.

4. Внутреннюю границу прибрежной защитной полосы и границу водного объекта вследствие действия законов природы невозможно определить. Поэтому, необходимо изменить подход к урегулированию правовых отношений по использованию водного объекта. В частности, при налоговых отношениях ставки налога (арендной платы) должны определяться особенностью земельного участка. Такая особенность связана с расположением в границах земельного участка водного объекта, его видом и условиями водопользования.

5. Внешняя граница прибрежной защитной полосы должна устанавливаться на основании землеустроительной документации с учетом природных процессов, а также влияния водо- и землепользования на гидрологический режим водного объекта и на состояние прилегающих земель.

Список использованной литературы:

1. Земельний кодекс України від 25.10.2001 № 2768-III [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2768-14>.
2. Земельний кодекс Республіки Молдова от 25.12.1991 № 828-XII [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3321.
3. Мірошніченко А. М. Проблемні правові питання поділу земель на категорії // Бюлетень Міністерства юстиції України. – 2005. – № 12 (50). – С. 42–51 [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eucon.ua/ua/efforts/effort854>.
4. Правдюк В. М. Проблемні питання, які пов'язані із цільовим призначенням земель України // Економіка і право, 2010. – № 3. – С. 90–93.
5. Кулинич П. Ф. Заочний круглий стіл: Проблеми земельної політики України і шляхи їх розв'язання: позиції експертів // Центр Розумкова. Національна безпека і оборона, 2009. – № 3. – с. 43–53.
6. Кононов В. В. Правовий режим земель прибережних захисних смуг в Україні : дис. ... на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.06 / В. В. Кононов. – К., 2013.
7. Закон України «Про затвердження Загальнодержавної цільової програми розвитку водного господарства та екологічного оздоровлення басейну річки Дніпро на період до 2021 року» від 24.05.2012 № 4836-VI [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4836-17>.
8. Постановление Парламента Республики Молдова от 18.07.2003 № 325 «Об утверждении Концепции национальной политики в отрасли водных ресурсов» [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://dniester.org/wp-content/uploads/2010/09/postanovlenie-d0bed0b1-d183d182d0b2-d0bad0bed0b1-d186-d0bdd0b0d186-d0bfd0bed0bb-d180d0bc.doc>.
9. Кононов В. В. Правовий режим земель прибережних захисних смуг в Україні : автореф. дис. ... на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук

: спец. 12.00.06 / В. В. Кононов. – К., 2013. – 16 с.;

10. Водний кодекс України від 06.06.1995 № 213/92 – ВР [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/213/95-вр>.

11. Мірошніченко А. М. Земельне право України : підручник. – К. : Алерта ; Центр учбової літератури, 2011. – 680 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://amm.org.ua/study-book/20-water-fund/154-water-fund-types-particularities>.

12. Потапчук І. М. Прибережна смуга морів як елемент правової охорони морів в Україні // Вісник Київського національного університету ім. Т. Шевченка. Юридичні науки. Випуск 66. – 2005. – С. 100–102.

13. Проект Закону України «Про зонування земель» від 19.03.2009 № 4238 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.dazru.gov.ua/terra/control/uk/publish/article.jsessionid=D06D190240B7BE6CAE794CFEC95947C4?art_id=41021&cat_id=38306.

14. Кулинич П. Ф. Правові проблеми охорони і використання земель сільськогосподарського призначення в Україні : монографія. – К. : Логос, 2011. – 688 с.

15. Джуган. В. О. Правове регулювання використання та охорони вод в Україні : автореф. дис. ... на здоб. наук. ступ. канд. юрид. наук : спец. 12.00.06 / О. В. Джуган. – К. : 2009- 22 с.

16. Проект Закону України «Про внесення змін до Земельного і Водного кодексів України щодо земель водного фонду» від 27.06.2012 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_2?id=&pf3516=8693&skl=7.

17. Зауваження Головного юридичного управління Верховної Ради України до проекту Закону України «Про внесення змін до Водного і Земельного кодексів України щодо земель водного фонду» від 22.06.2012 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_2?id=&pf3516=8693&skl=7.

18. Мартин А. Г., Канаш О. П., Покидько І. В. Проблеми землевпорядного забезпечення формування водоохоронних зон // Землеустрій і кадастр, 2009. – № 3 – С. 17–28.

СПОСОБИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЛИКТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ВОЛЕ СТОРОН: УКРАИНСКИЙ ОПЫТ

О. ОТРАДНОВА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

SUMMARY

Ways of obligatory termination, depended from parties will are examined in the article. The author analyses a definition of «obligational termination» and proposes a definition of «termination of tort obligation». The author makes a conclusion that a performance of tort obligation – compensation of caused harm – is the main but not the only way of tort obligation termination. Besides tort obligation could be terminated by such ways as: digression, offset of homogeneous counterclaims, novation, debt forgiveness. The author explores specialties of tort obligation termination by each of pointed ways and legal prohibitions of some ways use for tort obligations termination.

Key words: tort obligation termination, performance, digression, offset of homogeneous counterclaims, novation, debt forgiveness.

* * *

В статье исследуются способы прекращения обязательств, зависящие от воли сторон. Автор анализирует понятие прекращения обязательства как таковое и предлагает определение «прекращения деликтного обязательства». В статье делается вывод, что исполнение деликтного обязательства – возмещение причиненного вреда – является основным, но не единственным способом прекращения данного обязательства. Кроме исполнения деликтное обязательство может прекращаться такими способами, как передача отступного, зачет однородных встречных требований, новация, прощение долга. Автор исследует особенности прекращения деликтного обязательства каждым из указанных способов, а также существующие законодательные запреты, касающиеся прекращения конкретных деликтных обязательств теми или иными общими способами прекращения обязательств.

Ключевые слова: прекращение деликтного обязательства, исполнение, отступное, зачет однородных встречных требований, новация, прощение долга.

Постановка проблемы. Прекращение – неотвратимая стадия существования любого гражданско-правового обязательства. Данный постулат относится и к обязательствам, возникшим из причинения внедоговорного вреда или, как их еще называют, деликтным обязательствам. Общепринятым является мнение, что основным, или даже единственным способом прекращения деликтного обязательства является его исполнение, проведенное надлежащим образом. Иные способы прекращения обязательств, известные гражданскому законодательству (передача отступного, зачет однородных встречных требований, новация, отступное) применимы только к договорным обязательствам. Вместе с тем в законодательстве нет императивных запретов применения указанных способов к деликтным обязательствам. Правда реальное их применение в деликтных правоотношениях имеет свои особенности, рассматриваемые в данной статье.

Актуальность темы исследования подтверждается отсутствием исследований способов прекращения деликтных обязательств в гражданском праве. Основные исследования в сфере прекращения обязательств касаются либо общих положений о прекращении обязательств как гражданских правоотношений, либо прекращения

договорных обязательств. Прекращение деликтных обязательств как правило остается вне внимания исследователей.

Состояние исследования. Прекращению обязательств в гражданско-правовой доктрине посвящены работы известных дореволюционных, советских, российских, украинских цивилистов, таких как: Д. И.